

КОЛОКОЛ

A large, detailed illustration of a nuclear mushroom cloud explosion. The cloud is massive and billowing, with a bright yellow and orange core at the base of the cap. The background shows a desolate, post-apocalyptic landscape with a dry, cracked ground, a few dead trees, and a hazy, orange-tinted sky. The overall mood is one of devastation and nuclear war.

рассказ
Романа Максишко

опусы
юности

1986

Роман Максишко

Колокол

«Автор»

2026

Макшишко Р.

Колокол / Р. Максишко — «Автор», 2026

«Я умер сразу. Мне только показалось, что небо упало на землю, и тысячи лун зажглись в голове». Мистическая драма о конце света и призраках прошлого. Из серии «Опусы юности», 1986 г. Главный герой погибает в одночасье. Очнувшись, он понимает, что стоит первым в длинной очереди из красных призраков. Вокруг руины, дома превратились в пыль, небо смешалось с землей, а единственный живой звук — плач умирающего мальчика под обугленным абрикосовым деревом. По дороге в никуда герой встречает отца, умершего в 1936-м, слышит жалобы соседа на сгнившую лодку и видит жену, которая уносит их нерожденного сына. Это не просто загробный мир — это бесконечная петля боли, где прошлое намертво склеено с настоящим, а черные флейты играют похоронный марш по всем, кто не хотел умирать. Пронзительная, вязкая и визуальная проза о том, что происходит «после». Никакого рая. Только пыль, память и колокол, который звонит безбожно.

© Максишко Р., 2026

© Автор, 2026

Роман Максишко

Колокол

Колокол

Я умер сразу. Мне только показалось в последний миг, что небо упало на землю, и тысячи лун зажглись в моей голове... Это черные флейты сыграли свою последнюю мелодию, а потом наступила тишина, назойливая тишина, которая растекалась по земле густым киселем и заполняла все пустоты, а меня уже не было.

Как это случилось?

Я, наверное, испарился, или расплылся тонкой радужной пленочкой нефти в большой луже посреди нашей улицы. Я видел сквозь дрожащие и полупрозрачные веки свой дом, дома соседей. Они были красными, и небо было красным, и деревья. Только людей нигде не было, а впрочем, наверное, все-таки что-то было, потому что я чувствовал, как кто-то тяжело дышал мне в спину. Я оглянулся и увидел за собой длинную очередь. Сразу за мной стоял толстый сосед с больными ногами. Он всегда кряхтел и очень тяжело дышал, а дальше – знакомые и незнакомые лица: такие же красные, как и все вокруг. Неужели они тоже умерли, или просто пришли проводить меня в последний путь? Какая странная картина... Вон там, чуть подальше стоит жена, а рядом с ней – брат и еще кто-то ужасно знакомый, но я так и не понял, кто. Я только осознал, что стою первым в этой жуткой колонне... Ну пора... Я пошел куда-то, и все двинулись за мной. Это была длинная красная процессия из нескончаемого потока людей. Нет, не людей, а жалких призраков со спокойными и безучастными лицами. Из соседних улиц текли ручьями такие же колонны, как и наша, и сливались в единую реку, и шли вперед, черт знает куда...

Я увидел отца. Он умер еще в 36 году. Он стоял чуть в стороне и приветливо махал мне рукой.

– Ну как наш дом, сынок? – спросил он у меня.

– Все в порядке, отец, – беззвучно ответил ему я.

– Ты починил крышу? А то ведь я так и не успел, – отец горестно развел руками.

– Починил... И еще сделал небольшую пристройку, о которой ты когда-то мечтал. Помнишь?

Отец не слушал меня.

– Сколько людей... – сказал он в задумчивости.

– Ты слышал черные флейты?

Отец не слушал.

– Посмотри, что случилось с нашим городом, – продолжал он.

– Дома красные, все красное...

– Домов нет. Они превратились в пыль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.